

Натали Рош

Избранный,

или

Ошибка Пророчества

Натали Рош

Избранный, или Ошибка пророчества

<https://litres.ru/74239978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Великий Оракул пророчествовал, пророчествовал, да не допророчествовал — уснул за пергаментом после бутылки эля. На бумаге осталось: «И явится Тот, кто покроет мир...»

Маги решили не гадать. Раз не сказано «светом» или «спасением», значит, кровельными материалами. И нашли Тараса — человека, который умеет покрывать. Правда, только крыши. Так Тарас, мастер-кровельщик третьего разряда с хроническим радикулитом, стал Избранным.

Теперь у него есть:

- Легендарный меч, который работает только по будням с 9 до 18;
- Бессмысленный квест по спасению мира;
- Маг, который не может найти нормальное снаряжение;
- Полное непонимание, кто ему оплатит незавершенный объект;
- И Тёмный Властелин, у которого имеются серьезные проблемы с гидроизоляцией цитадели.

Но Тарас не отчаивается. В конце концов, цитадель — это тоже крыша. Просто очень большая. Тарас не герой. Он профессионал. И он очень не любит, когда работа сделана халтурно.

Так ли уж страшно, когда пророчество обрывается на самом интересном месте?

Содержание

Глава 1. Тот, кто покрывает мир	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Натали Рош

Избранный, или Ошибка пророчества

Глава 1. Тот, кто покрывает мир

Таверна «Пьяный Минотавр» стояла на углу Трех Кривых Переулков, как пьяный гоблин после десятой кружки эля — шаталась, но не падала. Крыша у таверны была как характер старого трактирщика — протекала в трех местах, скрипела при любом ветре и вызывала желание немедленно уволиться.

Именно на этой крыше, балансируя на коньке, как горный козел на карнизе собора, работал Тарас.

Тарасу было тридцать восемь, и выглядел он как человек, который слишком долго спорил с гравитацией и периодически проигрывал. Его лицо, обветренное всеми ветрами Северных Равнин, напоминало карту местности после хорошего урагана — морщины шли в самых неожиданных направлениях. Нос, однажды сломанный упавшей черепицей, смотрел слегка влево, что придавало Тарасу вечно скептическое выражение, даже когда он улыбался (а улыбался он редко).

Руки у него были мозолистые, потрескавшиеся, с ногтями, в которые въелась смола настолько глубоко, что теперь

это была часть его ДНК. На нем была жилетка, когда-то бывшая серой, но теперь приобретающая благородный оттенок «пыль после ремонта», и штаны, которые помнили больше падений, чем профессиональный каскадер.

В правом кармане жилетки торчал «Гномий Эль» — дешевый, но честный напиток, который пах как подвал, в котором сгнили овощи, но зато стоил всего два медяка.

— Вася! — крикнул Тарас вниз, где его помощник, молодой гоблин с вечно испуганным видом, пытался развернуть рулон рубероида, который упорно норовил свернуться обратно и унести гоблина в закат. — Поддай мне герметик! И скажи, чтобы ветер прекратился, он мне работать мешает!

— Я не могу приказать ветру, мастер Тарас! — пискнул Вася снизу.

— Тогда хотя бы попроси его подождать до обеда, — буркнул Тарас, вытирая лоб рукавом. — У меня радикулит ныть начинается, к дождю чувствительно.

Он как раз собирался спуститься, чтобы проверить, не съел ли Вася его бутерброд с колбаской (а гоблин был способен на всё), когда внизу раздался грохот, словно кто-то уронил телегу, полную кастрюль.

Тарас осторожно выглянул за край крыши.

У входа в таверну стоял человек в мантии, расшитой серебряными звездами. В руках у него был посох, увенчанный кристаллом, который светился тусклым, неуверенным светом, как будто сам кристалл сомневался, стоит ли ему све-

тить.

Это был Верховный Маг Селарион, и выглядел он как человек, который не спал неделю, питался только кофе и пророчествами, и сейчас находился в состоянии, которое можно описать только как «экзистенциальный кризис в острой форме».

— Смертный! — прогремел его голос, от которого у Тараса дернулось не только око, но и колено, и левый ботинок. — Я нашел тебя! Пророчество сбылось! Ты — Тот, кто покрое мир!

Тарас устало посмотрел на мага сверху вниз, как смотрят на заказчика, который просит «сделать красиво, но дешево, и чтобы дождь не капал».

— Слушайте, дядя, — сказал он, спускаясь по шаткой лестнице, которая скрипела так, будто рассказывала анекдоты. — Я уже покрыл три сарая, пол-таверны и один сарай для свиней, который, между прочим, до сих пор пахнет. Если вам нужна жесть, то она на складе, но гонтовую черепицу придется ждать до четверга, а мягкую кровлю я вообще не беру — она мне нервы треплет.

— Не черепицу, безумец! — Селарион драматично развернул пергамент, который был настолько старым, что местами превратился в труху, а местами имел пятна неизвестного происхождения. — Пророчество гласит: «И явится Тот, кто покрое мир...» Обычно добавляют «светом» или «спасением». Но Великий Оракул к тому моменту уже опроки-

нул кружку эля, и пророчество просто оборвалось на слове «мир». Совет Магов постановил: раз не уточнено, чем именно, значит, профнастилом. Вы идеально подходите.

Тарас посмотрел на пергамент, потом на мага, потом на свою лестницу, которая в этот момент решила, что с неё хватит, и сложилась пополам со звуком, похожим на предсмертный вздох старого кентавра.

— Я не пойду никуда, — сразу отрезал Тарас, упрямо упираясь пятками в землю. — У меня бригада, у нас объект в эльфийском квартале. Там, кстати, с листьями проблема, водостоки забиваются, я им обещал сетки поставить до среды. А эльфы, они же, сами знаете — если им не сделать вовремя, они потом жалуются в Гильдию, а я потом месяц объясняю, что листья — это не моя вина.

— Но Темный Властелин Малгор пробудился! — Селарион начал размахивать руками так, будто пытался изобразить танец боевого мага, но получалось скорее как мельница в состоянии сомнамбулизма. — Он поглотит души всех живых!

— А кто мне простой компенсировать будет? — В руке у Тараса был тяжелый титановый молоток, которым он только что забивал коньковый профиль. — Вы хоть понимаете, что если Гильдия Кровельщиков обанкротится, я останусь без пенсии?

В этот момент Селарион, который до этого держал в руках меч, завернутый в бархат цвета «ночь без луны и с облаками», случайно споткнулся о корень дерева, который, похо-

же, специально вырос здесь, чтобы мешать всем подряд. Меч вылетел из его рук и полетел прямо на только что уложенную Тарасом черепицу.

Тарас, увидев, что легендарное лезвие сейчас оставит царапину на его работе, инстинктивно ударил по нему своим титановым молотком, чтобы отбить клинок в сторону.

ДЗЫНЬ! Раздался звук, похожий на то, как если бы хор ангелов чихнул в колокол, одновременно с этим уронив поднос с хрустальными бокалами. Вспыхнула ослепительная молния, пахнуло паленым битумом и немного жареным луком (откуда взялся жареный лук — осталось тайной).

Меч материализовался в руке Тараса, намертво прикипев к мозолистой ладони, как жвачка к волосам.

«О, смертный!» — зазвучал в голове Тараса голос, полный пафоса и легкого аристократического снобизма, как если бы граф, только что проснувшийся после обеда, обнаружил, что его слуга надел ему не те носки. — «Древние руны гласят! Мы связаны навеки! Я — Рассвет, Пожиратель Теней, Клинок Тысячи Зорь! Теперь я часть твоей ауры, твоей души, твоей...»

— Отвяжись, кастрюля, — буркнул Тарас, потрясая рукой. Меч болтался вместе с ней, как привязанный на веревочке воздушный шарик, который очень хотел улететь, но веревка была короткой.

Тарас попытался сделать шаг к лестнице, но меч телепортировался в его руку с тихим «пух», стоило Тарасу отойти

дальше чем на полметра. Это было похоже на то, как если бы у тебя к руке прирос очень пафосный, очень тяжелый и очень разговорчивый топор.

— Это что еще за фокусы? — Тарас постучал пальцем по гарде, которая была украшена рубинами размером с голубиное яйцо. — Отцепись. У меня еще герметик сохнет, а если он засохнет неровно, то клиент будет ругаться, а я не люблю, когда на меня ругаются, у меня от этого спина болит.

«Я не кастрюля!» — Меч звучал как оскорбленная аристократка, которой предложили есть ложкой из дешевого металла. — «Я — божественный артефакт! Я выкован в недрах священной горы! Я рубил головы драконов! Мы будем рубить головы драконов!»

— А дракон асбест не грызет? — деловито уточнил Тарас, разглядывая лезвие, которое переливалось всеми цветами радуги, но при этом было явно не приспособлено для забивания гвоздей. — А то я не знаю, чем его потом крыть. И вообще, балансом не вышло — им гвозди забивать невозможно, лезвие тонкое, погнется.

«Я не для гвоздей!» — Меч буквально задыхался от возмущения. — «Я для расчленения демонов! Для разрубания зла! Для...»

— Демон, значит? — перебил его Тарас. — Ты его этим лезвием только поцарапаешь.

— Слушайте, маг, — он повернулся к Селариону, который стоял с выражением лица, как если бы только что увидел,

как его любимый единорог начал есть сено задом наперёд, — заберите свою говорящую сковородку. Мне тут конек на крыше менять, а у меня уже обед через час.

Селарион, который до этого стоял с отвисшей челюстью, вдруг выпрямился. В его глазах, которые до этого смотрели в никуда, зажгся хитрый огонек, как у кота, который увидел мышь, понял, что мышь — это приманка, но всё равно решил её поймать, потому что коты так устроены. Он медленно полез в мантию, которая была похожа на палатку, и достал оттуда пухлую папку с документами, которая была настолько толстой, что, казалось, внутри были спрессованы все бюрократические кошмары мира.

— Так, — сказал маг, полистав пергаменты, которые шуршали, как осенние листья в состоянии депрессии. — Раз Клинок Рассвета избрал тебя... Тарас, да? Так вот, Тарас. Согласно Уставу Гильдии Кровельщиков, статья 14, пункт «Щ», подпункт «Ы», любой мастер, вступивший в магический резонанс со священной реликвией класса «А» без письменного разрешения Ордена, автоматически переводится в разряд «Полевых Испытателей».

— Это еще что значит? — нахмурился Тарас, и его нос, который и так смотрел влево, теперь смотрел влево-вниз, что придавало ему выражение крайнего скептицизма.

— А это значит, — Селарион многозначительно поднял палец, который дрожал от волнения, — что твоя лицензия на укладку двускатных крыш приостанавливается до завер-

шения квеста.

— Вы не можете! — взревел Тарас, и его голос был похож на звук, который издает медведь, у которого украли банку меда. — У меня прораб уже материал заказал! Три рулона рубероида, двадцать листов профнастила и ящик гвоздей. Кто за это платить будет?!

— Могу, — спокойно ответил Селарион, и его спокойствие было похоже на спокойствие человека, который стоит на краю обрыва и знает, что внизу мягкая сеть (хотя на самом деле там были острые колья, но он об этом не говорил). — И это еще не всё. Твоя бригада оштрафована за нарушение техники безопасности. Лестница у тебя, между прочим, на 15 сантиметров не соответствует СНиПу, а страховочные тросы отсутствуют. Штраф — 50 золотых. Или ты идешь убивать Темного Властелина, и мы закрываем это дело как «производственную необходимость».

«Смертный!» — возмутился меч в руке Тараса, и его голос звучал как если бы оперная дива обнаружила, что в зале нет ни одного зрителя. — «Не смей торговаться со жрецом! Вспомни о своей чести! О пророчестве! О великой судьбе!»

— Честь крышу не покрое, — буркнул Тарас, сгребая меч под мышку, как кусок ненужного металлопроката. Меч возмущенно пискнул, как мышь, которой наступили на хвост. — Ладно. Где этот ваш Властелин? Я ему его цитадель по цене материалов пересчитаю, он у меня заплачет. И вообще, я хочу знать, кто будет платить за мой обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.